
СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Периодическое научное издание

Основано в 2009 г.

Том 12, № 6, 2020

Главный редактор – **Т.А. Магсумов**

Зам. главного редактора – **Н.П. Копцева, И.В. Корнилова, Ф.Х. Тарасова**

Шеф-редактор – **Максимов Я.А.**

Выпускающие редакторы – **Доценко Д.В., Максимова Н.А.**

Корректор – **Зливко С.Д.**

Компьютерная верстка, дизайн – **Орлов Р.В.**

Технический редактор, администратор сайта – **Бяков Ю.В.**

MODERN STUDIES OF SOCIAL ISSUES

Printed Scientific Periodical Edition

Founded in 2009

Volume 12, Number 6, 2020

Editor-in-Chief – **T.A. Magsumov**

Deputy Editors – **N.P. Koptseva, I.V. Kornilova, F.H. Tarasova**

Chief Editor – **Ya.A. Maksimov**

Managing Editors – **D.V. Dotsenko, N.A. Maksimova**

Language Editor – **S.D. Zlivko**

Design and Layout – **R.V. Orlov**

Support Contact – **Yu.V. Byakov**

Красноярск, 2020

Научно-Инновационный Центр

Кrasnoyarsk, 2020

Science and Innovation Center Publishing House

12+

DOI: 10.12731/2077-1770-2020-6-252-265

УДК 811-1

СИММЕТРИЯ/АСИММЕТРИЯ В ПАРАДИГМЕ АКТИВНЫХ И ПАССИВНЫХ ЗАЛОГОВЫХ КОНСТРУКЦИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, НЕМЕЦКОГО, РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Шмелева Т.С.

Статья посвящена анализу активных и пассивных залоговых конструкций с лингвосемиотической точки зрения.

***Целью исследования** является детализировать парадигму активных и пассивных залоговых конструкций с точки зрения соотношения формы и значения данных конструкций. Предметом исследования послужили активные и пассивные залоговые конструкции английского, немецкого и русского языков. Залоговые конструкции рассматриваются как сложные языковые знаки. Особый интерес представляет соотношение формы и содержания активных и пассивных залоговых конструкций с точки зрения симметрии и асимметрии.*

*Исследование осуществлялось с помощью комплекса **методов**: метода семиотического анализа, сплошной выборки, сопоставительного и сравнительного анализа, метод контекстуального анализа.*

***В результате** проведенного исследования были выявлены различные типы симметричных активных и пассивных залоговых конструкций, а также конструкций, характеризующихся нарушением симметрии формы и значения залоговой конструкции.*

***Область применения результатов.** Результаты исследования могут быть использованы в курсах по языкознанию, семиотике, теоретической грамматике, теории и практике перевода.*

***Ключевые слова:** лингвосемиотика; залоговые конструкции; симметрия; асимметрия; частичная асимметрия; симметричные залоговые конструкции; асимметричные залоговые конструкции.*

SYMMETRY/ASYMMETRY IN THE PARADIGM OF ACTIVE AND PASSIVE VOICE CONSTRUCTIONS (BASED ON ENGLISH, GERMAN AND RUSSIAN SOURCES)

Shmeleva T.S.

The article is devoted to the analysis of active and passive voice constructions from the point of view of linguosemiotics.

***The purpose** of this article is to detail the paradigm of active and passive voice constructions in terms of the correlation between the form and meaning of these structures. The subject of the research is the active and passive voice constructions of the English, German and Russian languages. Voice constructions are considered as complex linguistic signs. The correlation between the form and meaning of active and passive voice constructions from the point of view of symmetry and asymmetry is of particular interest.*

*The study was carried out using the following **methods**: the method of semiotic analysis, continuous sampling, comparative and comparative analysis, the method of contextual analysis.*

*As **a result of the analysis**, various types of symmetric active and passive voice constructions were identified, as well as structures characterized by a violation of the symmetry of the form and the meaning of the voice construction.*

***Practical implications.** The results of the study can be used in courses on linguistics, semiotics, theoretical grammar, theory and practice of translation.*

***Keywords:** linguosemiotics; voice constructions; symmetry; asymmetry; partial asymmetry; symmetric voice constructions; asymmetric voice constructions.*

Эволюция взглядов на проблему залоговых отношений охватывает период от рассмотрения залога как морфологической категории до залога как специфической глагольной категории, отражающей отношения между тремя языковыми уровнями: семантическим,

морфологическим и синтаксическим, имеющую когнитивное основание, прагматическую и дискурсную обусловленность. Вместе с тем, несмотря на активный исследовательский интерес к категории залога, изучение залоговых отношений до сих пор не является исчерпывающим и остается в центре внимания современных лингвистов. Так, залоговые конструкции практически не рассматривались, за редчайшим исключением (Т. Гивон, К.Я. Сигал, Н.В. Дрожащих, Е.В. Долгушина), с лингвосемиотической точки зрения.

Между тем изучение лингвосемиотических особенностей залоговых конструкций является особенно важным в связи с возросшим интересом к семиотической стороне языка, ставшей объективной реальностью современных исследований в фундаментальных науках, в науках, связанных с самыми разными формами проявлений человеческого творчества и, прежде всего, в сфере естественного языка. Семиотика как теория знаковых систем позволяет осмыслить закономерности познания и общения, обусловленные их семиотической природой, их общие семиотические черты и своеобразие, конкретные типы и аспекты знаковой деятельности, закономерности построения языкового кода, обратиться к изучению структуры коммуникации в том числе к роли и участию залоговых конструкций в данных процессах.

Рассматривая залоговые конструкции с точки зрения лингвосемиотики, изучающей язык как особую знаковую систему, обращаясь к единице коммуникации – предложению как знаковой единице, и применяя термин «знак» к комбинации синтаксически и интонационно объединенных лексических единиц, залоговые конструкции относятся к знакам-высказываниям, сложным знакам, состоящим из нескольких простых знаков [10, с. 129; 2, с. 39]. В качестве простых знаков в данном случае выступают, например, морфемы, используемые для передачи залогового значения. Например, в русском языке морфема *-ся/-сь* является многозначной. Она используется для передачи пассивного значения, а также является показателем возвратного значения конструкции. Поэтому лишь совокупность (комплекс) составляющих залоговой конструкции актуализирует

значение залоговой конструкции. К простым знакам относятся отдельные слова, образующие залоговую конструкцию и выступающие в определенной синтаксической роли: субъект, объект, действие и т.д.

Как любая знаковая единица залоговая конструкция имеет определенное залоговое значение и соответствующее средство его выражения – форму, которые либо упорядочены (изоморфны) и симметричны, либо неупорядочены (неизоморфны) и асимметричны. В связи с этим особый интерес представляет соотношение формы и содержания конструкции с точки зрения симметрии и асимметрии.

Симметрия и асимметрия как диалектическое единство повторяющегося и различного обладают универсальностью на всех известных современной науке масштабных уровнях организации систем. Элементы языка также способны взаимодействовать на разных уровнях организации как симметричные и асимметричные. При этом факт симметричности какого-либо проявления структуры или функции позволяет квалифицировать его как стандартный и малоинформативный. Асимметрия в свою очередь несет высокоинформативное разнообразие. Под симметрией понимается соразмерность между частями целого, образуемая повтором соответствующих языковых структур. В случае «выпадения» (перехода в разряд скрытых смыслов) одного или нескольких элементов симметрии речь идет об асимметрии, характеризующейся отступлением от упорядоченности, регулярности в строении и функционировании языковых единиц.

Согласно Большому энциклопедическому словарю, асимметрия в языке – отступление от упорядоченности, регулярности, единообразия в строении и функционировании языковых единиц, отражающее одну из основных особенностей строения и функционирования естественного языка. Асимметрия проявляется в двух феноменах: в различении центра (ядра) и периферии и в расхождении между означающими и означаемыми [3, с. 47].

Симметрия и асимметрия представляют собой диалектическое единство повторяющегося и различного и обладают универсаль-

ностью на всех уровнях организации систем. Асимметричные и симметричные явления существуют в языке на различных уровнях: фонематическом, морфематическом, лексематическом, синтаксическом.

Парадигма залоговых конструкций, образуемых личным глаголом, представлена как симметричными, так и асимметричными залоговыми конструкциями.

В симметричных залоговых конструкциях активной форме конструкции соответствует активное залоговое значение, пассивной форме конструкции соответствует неактивное (пассивное) залоговое значение. Асимметричные залоговые конструкции характеризуются нарушением одно-однозначности соответствия формы и значения конструкции.

В любом языке, имеющем категорию залога, данная категория выражается противопоставлением форм активного и пассивного залога.

Исследователи отмечают, что рассматриваемые с позиции когнитивного подхода, залоговые различия представляют собой результат различного восприятия вербальной репрезентации одной и той же ситуации действительности. При этом суть различий состоит в выборе участника ситуации, который профилируется (фиксируется) в сознании как наиболее информационно значимый для говорящего и слушающего. При вербализации ситуации избираемый говорящим профиль, или фокус внимания, находит свое отражение в выборе актанта на роль подлежащего или дополнения и, соответственно, в выборе залоговой формы [12, с. 316; 15, р. 335-343].

«Активный залог обозначает выполнение агенсом определенного действия относительно или безотносительно других вещей и лиц, при этом пресуппозиционные характеристики (интенция, модальность и т.д.) данного залога полностью определяются его пропозиционным значением» [6, с. 165].

Активная залоговая конструкция считается немаркированным членом оппозиции, не имеющим особых средств выражения, в противопоставлении маркированной пассивной конструкции. В актив-

ных конструкциях наблюдается соответствие семантического субъекта действия (агенса) подлежащему (грамматическому субъекту). Это основной семантико-синтаксический признак активного значения. Он проявляется во всех языках с развитой категорией залога: *Catherine had loaded her oilcloth satchel with the leftovers from Sunday dinner, and we were enjoying a breakfast of cake and chicken when gunfire slapped through the woods* (Capote); *Gregor Kroch noch ein Stück vorwärt und hielt den Kopf eng an den Boden, um möglicherweise ihren Blicken begegnen zu können* (Kafka); *Алиса схватила со стола золотой ключик и нагнулась к дверце, ведущей в сад* (Кэрролл).

Существительные *Catherine, Gregor, Алиса* занимают первую синтаксическую позицию, выступая в качестве подлежащего предложения (грамматического субъекта). Данные существительные, будучи одушевленными существительными, производя соответствующие действия, могут быть обобщены под характеристикой семантического субъекта действия – агенса действия.

Термином «агенса» обозначают одушевленного участника ситуации, ее намеренного инициатора, который контролирует ситуацию, непосредственно исполняет соответствующие действия и является «источником энергии» этого действия [9, с. 17; 8, с. 159].

Одним из важных критериев определения залогового значения конструкции является направленность действия. Так, в предложениях с активным залоговым значением действует центробежная сила, «энергия» исходит от субъекта действия. Приведенные выше активные конструкции иллюстрируют центробежную направленность действия. Чаще всего действие, исходящее от субъекта, в активных конструкциях направлено на объект, который в предложениях с активным значением следует за субъектом действия.

Таким образом, рассматриваемый тип конструкций характеризуется симметрией формы и содержания конструкции: активной форме конструкции соответствует активное значение конструкции, и представляет собой симметричные активные залоговые конструкции.

Однако, активные конструкции неоднородны по форме и значению: закономерности их строения обусловлены спецификой язы-

кового представления реальных процессов и коммуникативным замыслом говорящего.

Особого внимания заслуживают активные конструкции типа: *Ключ открывает дверь*; *Экскаватор углубляет пруд*; *The explosion broke every window in the street* (Gordon, Krylova); *This shop sells fine things* (Saakyan).

Особенностью данных конструкций является то, что агенсом действия в рассматриваемых конструкциях является неодушевленное существительное предметной семантики либо существительное со значением «не лицо» (*the explosion, this shop, ключ, экскаватор*).

С формальной точки зрения рассматриваемая конструкция имеет активную форму. Однако данные конструкции характеризуются ослаблением значения активности, т.к. существительные, выступающие в функции подлежащего, в семантическом отношении не могут сами производить действия.

В.В. Богданов отмечает, что данный тип конструкций подразумевает семантически связанное с ним предложение с одушевленным агенсом [1, с. 75]. Так, предложение «*Ключ открывает дверь*» подразумевает семантически связанное с ним предложение «*Кто-то открывает ключом дверь*».

Говоря о направленности действия, центробежная сила, характерная для активных залоговых конструкций, в рассматриваемом типе конструкций сохраняется. «Энергия» исходит из субъекта действия, однако в качестве субъекта выступает неодушевленный предмет. Семантика данных конструкций имплицитно подразумевает наличие одушевленного лица, помогающего неодушевленному субъекту производить конкретные действия.

Таким образом, анализируемые залоговые конструкции, активные по форме, в семантическом отношении характеризуются ослаблением значения активности. Наличие имплицитного одушевленного лица, «управляющего» неодушевленным агенсом позволяет определить данные конструкции как конструкции с частичной асимметрией формы и содержания.

Часто в качестве субъекта выступают существительные, обозначающие какие-то природные явления: *Дождь, падающий на землю*,

пугает родники и колодцы (ПЗ); Степные ураганы не раз опрокидывали легонькое жилище фермера Джона (Волков).

В формальном отношении рассматриваемые залоговые конструкции являются активными конструкциями. В рассматриваемых конструкциях действует центробежная сила – энергия исходит из субъекта действия, а само действие направлено на объект. Данный критерий позволяет интерпретировать рассматриваемый тип залоговых конструкций как активные по значению. Однако семантика существительных, выступающих в качестве субъекта, такова, что они не могут производить действия, характерные для одушевленных существительных. Однако в данном случае существительные интерпретируются как одушевленные.

Анализируемые конструкции характеризуются активной формой конструкции и ослаблением значения активности, обусловленной семантикой существительного-субъекта. Поэтому, по-видимому, их можно определить как конструкции, отличающиеся частичной асимметрией.

Симметричная пассивная конструкция является маркированным членом оппозиции и характеризуется центростремительной силой – действие направлено на объект действия, занимающего обычно начальную позицию: *Radium was discovered in 1898 by the Curies; Der Laden wird um 7 Uhr geschlossen.*

В пассивной конструкции действие производится над объектом, следовательно, направлено на него, то есть, пассивная конструкция указывает на то, что «действие глагола-сказуемого направлено на лицо или предмет, выраженный подлежащим» [7, с. 128]: *Ich spürte, wie meine Hand hinter meinen Rücken geführt wurde (Kern); This book would never have been written without his guidance and enduring friendship (Goulding); Маршрут был выбран господином из Сан-Франциско обширный (Бунин).*

В указанных примерах существительные *meinen Rücken, this book, этот портрет* занимают позицию подлежащего и являются грамматическим субъектом. Однако, в отличие от активной конструкции, неодушевленные существительные, выступающие

в функции подлежащего, сами никаких действий не производят, а сами подвергаются действиям со стороны, и поэтому могут трактоваться как семантический объект действия – пациенс.

Как известно, термин «пациенс» обозначает участника, вовлеченного в ситуацию, которую он не контролирует и не исполняет» [9, с. 369].

Что касается направленности действия в пассивных конструкциях, очевидна имеющая место центростремительная сила: объект действия обычно занимает начальную синтаксическую позицию, а само действие направлено на объект.

Таким образом, конструкции, удовлетворяющие вышеперечисленным критериям, характеризуются однозначностью соответствия формы и содержания – пассивной форме конструкции соответствует неактивное (пассивное) залоговое значение. Поэтому такие конструкции представляется целесообразным назвать симметричными пассивными залоговыми конструкциями.

Выделяются различные типы симметричных пассивных залоговых конструкций:

– трехчленные пассивные конструкции – конструкции с семантически выраженным агенсом, обозначенным в большинстве случаев дополнением или оборотом с предлогом *by*, *with* (в английском языке), *von*, *mit* (в немецком языке), существительным в творительном падеже (в русском языке). *He was killed with a heavy stone* (NUEG). *Die berühmteste Dichtung ib deutscher Spracher wurde vom berühmtesten deutschen Dichter geshrieben: Goethes "Faust"* (Михайлова). *Николай Иванович был окружен при выходе из суда толпою женщин* (А. Толстой).

– двучленные пассивные конструкции – конструкции с лексически невыраженным агенсом: *Ihr Gespräch unterbrach Sokolow, der sich in größter Eile entschuldigte: Er werde dringend gebraucht, die beide mögen auf ihn warten* (Kern). *Мне была обещана интересная работа* (New English Grammar). *Is this room cleaned every day?* (Murphey).

– косвенные предложные пассивные конструкции, в которых объектные отношения уточняются с помощью предлогов, завершающих

пассивную конструкцию и выражает семантическую связь процесса с его объектом: *The loss of such a huge sum of money should be immediately accounted for* (New English Grammar); *The house had been religiously taken care of*; *The little house has not been lived in since the war*.

– косвенные беспредложные пассивные конструкции, в которых подлежащее соответствует косвенному дополнению активной конструкции: *He was given the book* (Murphey).

– безличные пассивные конструкции с безличным местоимением (*es* в немецком языке, *it* в английском языке): *It had been decided long ago that they should be at the party on the dot of six* (Михайлова). *Es wurde schon getantzt, als wir ankamen* (Михайлова).

В немецком и русском языках выделяются бессубъектные пассивные конструкции без семантически выраженного субъекта: *Bei Alois Mattersbergers TV-Sendung "Frisch gekocht" wird wieder kräftig umgerührt* (Михайлова). *Про батарею Тушина было забыто* (Л. Толстой). С формальной точки зрения представляется возможным говорить о редуцированной форме залоговой конструкции в силу отсутствия формального подлежащего; с семантической точки зрения, рассматриваемые конструкции передают «деперсонифицированное» значение пассивной инактивности. Таким образом, анализируемые бессубъектные пассивные конструкции, по-видимому, характеризуются частичной асимметрией формы и значения конструкции.

Особую группу пассивных залоговых конструкций составляют конструкции, которые принято называть пассивом состояния (стативным пассивом): *Der Tisch ist gedeckt. Das Fenster ist geöffnet. Die Hausaufgaben sind gemacht. Окно было открыто. Домашние задания сделаны. В комнате было душно и накурено* (Гранин).

Основным критерием при определении залоговой семантики стативного пассива служит признак «состояние, вызванное предшествующим действием» [13, с. 12–15], а схожесть с семантикой синтаксической структурой пассива диктуется тем, что в позиции подлежащего находится пациенс – тот же объект действия, что и в «обычном» пассиве действия, а также имеет ту же форму (в немецком языке *sein* + *Partizip II*).

Л.Л. Буланин, рассматривая стативные пассивные конструкции в русском языке, отмечает, что сказуемое стативной конструкции (*На листке что-то было написано*) является омонимом аналитической формы страдательного залога совершенного вида (*Письмо было написано отцом*) [4, с. 37].

Однако, хотя представленные примеры по форме глагола являются пассивной конструкцией, но объект действия не выражается ни эксплицитно, ни имплицитно. Кроме того, с семантической точки зрения пассив состояния характеризуется непроцессуальным признаком, в отличие от пассивных залоговых конструкций, обозначающих действие, производимое над объектом и обладающих процессуальным признаком, пассив состояния характеризуется обозначением непроцессуального признака. Таким образом, пассивной форме конструкции соответствует специфическое стативное неактивное (пассивное) значение, что обуславливает частичную асимметрию данных конструкций.

Таким образом, изучение залоговых конструкций с точки зрения их знаковой природы позволяет детализировать парадигму активных и пассивных залоговых конструкций с точки зрения соотношения формы и значения данных конструкций на конструкции, характеризующиеся симметрией формы и значения, и конструкции, характеризующиеся нарушением симметрии формы и значения.

Список литературы

1. Богданов В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения. Л.: ЛГУ, 1977. 204 с.
2. Богданов В.В. Залог и семантика предложения // Проблемы теории грамматического залога. Л.: Наука, 1978. С. 37–43.
3. Большой энциклопедический словарь: Языкознание / под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Бол. Рос. Энциклопедия, 1998. 684 с.
4. Буланин Л.Л. Пассив состояния в русском языке // Ученые записки Ленинградского университета. № 375. Серия филологических наук. Вып. 77. Исследования по грамматике русского языка. 1973. С. 37–47.

5. Долгушина Е.В., Дрожащих Н.В. Иконическое кодирование пассивной конструкции в английском языке. (дата обращения: 2 ноября 2015). URL: <http://frgf.utmn.ru/last/No18/text04.htm>
6. Долинина И.Б. Рефлексив и средний залог в системе английских залогов и проблема «гиперлексемы» // Проблемы теории грамматического залога. Л.: Наука, 1978. С. 162–171.
7. Жигадло В.Н., Иванова И.П., Иофик Л.Л. Современный английский язык. М.: Изд-во литерат. на ин. яз., 1989. 216 с.
8. Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка М.: Высшая школа, 1981. 285 с.
9. Кибрик А.Е. Агенс // Большой энциклопедический словарь. Языкознание. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. С. 17.
10. Мечковская Н.Б. Семиотика. Язык. Природа. Культура. М.: Издат. центр «Академия», 2004. 432 с.
11. Сигал К.Я. Проблема иконичности в языке // Вопросы языкознания. 1997. № 6. С. 100–119.
12. Филлмор Ч. Основные проблемы лексической семантики // Зарубежная лингвистика. М.: Прогресс, 2002. С. 303–350.
13. Хельбиг Г.К. К проблеме пассива в современном немецком языке // Иностранные языки в школе. 1977. №3. С. 3–16.
14. Givon T. Functionalism and Grammar. Philadelphia: John Benjamin Publishing, 1995. 486 p.
15. Langacker R.W. Concept, Image, and Symbol. The Cognitive Basis of Grammar. Berlin. New York, 1991. 395 p.

References

1. Bogdanov V.V. *Semantico-sintaksicheskaya organizatsia predlozcheniya* [Semantic-syntactic organization of a sentence]. Leningrad: LGU, 1977. 204 p.
2. Bogdanov V.V. Zalog i semantica predlozcheniya [Voice and semantics of the sentence]. *Problemi teorii grammaticheskogo zaloga*. Leningrad: Nauka, 1978. P. 37–43.
3. *Bolshoy entsiklopedichesky slovar: Yazikoznaniye* [Big encyclopedic dictionary: Linguistics]. Moscow: Bol. Ros. Jenciklopedija, 1998. 684 p.

4. Bulanin L.L. Passiv sostoyaniya v russkom yazike [State passive in Russian]. *Uchenye zapiski Leningradskogo universiteta. № 375. Seriya filologicheskikh nauk. Issue 77. Issledovaniya po grammatike russkogo yazyka*. 1973. P. 37–47.
5. Dolgushina E.V., Drozhaschih N.V. *Ikinicheskoye kodirovaniye passivnoy konstruktssii v angliyskom yazike* [The iconic encoding of a passive construction in English]. URL: <http://frgf.utmn.ru/last/No18/text04.htm>
6. Dolinina I.B. Rephleksiv i sredniy zalog v sisteme angliyskikh zalogov i ppproblema ‘giperleksemi’ [Reflexiv and medium voice in the English voice system and the problem of ‘hyperlexeme’]. *Problemi teorii grammaticheskogo zaloga* [Problems of the theory of grammatical voice]. Leningrad: Nauka, 1978. P. 162–171.
7. Zhgadlo V.N., Ivanova I.P., Iofik L.L. *Sovremenniy angliyski yazik* [Modern English]. Moscow: Izd-vo literat. na in.yaz., 1989. 216 p.
8. Ivanova I.P., Burlacova V.V., Pocheptsov G.G. *Teoreticheskaya grammatikal angliyskogo yazika* [Theoretical grammar of the English language]. Moscow: Vsshaya shkola, 1981. 285 p.
9. Kibrik A.E. Agens [Agent]. *Bolshoi entsiklopedichesky slovar: Yazikoznaniye* [Big encyclopedic dictionary. Linguistics]. Moscow: Bolshaya Rossiyskaya entsiklopediya, 2000. P. 17.
10. Mechkovskaya N.B. *Semiotika. Jazyk. Priroda. Kul'tura* [Semiotics. Language. Nature. Culture]. Moscow: Izdat. Tsentr “Akademiya”, 2004. 432 p.
11. Sigal K.Ya. Problema ikonichnosti v yazike [The problem of iconicity in the language]. *Voprosy jazykoznanija*. 1997. № 6. P. 100–119.
12. Phillmor Ch. Osnovniye problemy leksicheskoy semantiki [Basic problems of lexical semantics]. *Zarubezhnaya lingvistika* [Foreign linguistics]. Moscow: Progress, 2002. P. 303–350.
13. Helbig G.K. K probleme passive v sovremennom nemetskom yazike [To the problem of the passive voice in modern German]. *Inostranniye yaziki v shkole* [Foreign languages at school]. 1977. No 3: 3–16.
14. Givon T. *Functionalism and Grammar*. Philadelphia: John Benjamin Publishing, 1995. 486 p.
15. Langacker R.W. *Concept, Image, and Symbol. The Cognitive Basis of Grammar*. Berlin. New York, 1991. 395 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Шмелева Татьяна Сергеевна, доцент кафедры перевода и прикладной лингвистики
Удмуртский государственный университет
ул. Университетская, 1, г. Ижевск, Удмуртская Республика,
426034, Российская Федерация
shmelevat@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Shmeleva Tatiana Sergeevna, Associate Professor, Department of Stylistics and Applied Linguistics
Udmurt State University
1, Universitetskaya Str., Izhevsk, Udmurt Republic, 426034, Russian Federation
shmelevat@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

РОМАН Д. ТАРТТ «ЩЕГОЛ»: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЯЗЫКА И ПОЭТИКИ Шалимова Н.С.	14
ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРНЕТ-ЛЕКСИКИ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ Волоконская А.С., Рудометова А.Ю., Капитонова Н.С.	24
КОННОТАЦИЯ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В ПОСЛОВИЦАХ ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКОВ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ) Гордеева Н.В., Кузнецова С.В.	37
ФИННО-УГОРСКИЙ СУБСТРАТ В ГИДРОНИМИИ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ (СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ) Девяткина Е.М.	49
СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОПОЛЯ «ВЗЛОМ» В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ И ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКАХ (СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ) Долгоновская Л.Я., Новикова И.Н.	63
ТРАГЕДИЯ И. ГЕТЕ «ФАУСТ» В ЧУВАШСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НА ЧУВАШСКИЙ ЯЗЫК Емельянова М.В., Кузнецова Т.Н.	73
КЛАСТЕРИЗАЦИЯ СЕМАНТИКИ ПОЛИМЕТАФОР КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ ОБРАЗНОГО МЫШЛЕНИЯ Зимарева О.Л., Величко М.А., Артамонова М.В.	85

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ АББРЕВИАЦИЙ
В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Качалова К.Г., Рудометова А.Ю., Капитонова Н.С. 107

СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИИ
КАК МЕТОД ОБУЧЕНИЯ ГОВОРЕНИЮ В ПЕРИОД
ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Кудинова О.А. 119

ЛИНГВОКРЕАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
ИСПАНСКИХ И РУССКИХ ПАРЕМИЙ:
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Литвиненко Т.Е. 133

ДИСКУРС МЮЗИКЛА: ОПРЕДЕЛЕНИЕ
И ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Маник С.А., Григорян А.А. 143

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
НЕЧЛЕНИМЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ
В ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Моргоева Л.Б. 164

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ
ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МОЛЧАНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ ОБЩЕНИИ

Носова О.Е. 183

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ГЛАГОЛЫ
КАК СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ
ДИСКУРСА МАССМЕДИА

Радюк А.В., Храменко Д.С. 197

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
ТЕРМИНОВ НА ЖЕСТОВЫЙ ЯЗЫК

Файзуллина Э.Ф., Ильичева Т.Е. 211

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФИГУРЫ В ТЕКСТАХ
МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ И ИХ ПЕРЕДАЧА
С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ИНТЕРНЕТ-ИЗДАНИЙ)

Федорова Н.В., Капитонова Н.С., Карпова А.В. 220

ПОВТОР КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ
В ЯЗЫКЕ НЕМЕЦКОЙ ПОЭЗИИ

Чайко Н.Н. 243

СИММЕТРИЯ/АСИММЕТРИЯ В ПАРАДИГМЕ
АКТИВНЫХ И ПАССИВНЫХ ЗАЛОГОВЫХ
КОНСТРУКЦИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО,
НЕМЕЦКОГО, РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Шмелева Т.С. 252

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ 266